

Еще через полчаса Хуан Деконг захватил более 1700 офицеров и мужчин в лагере, которые не прибыли на главное школьное поле, а Сунь Инь Юань закончил подсчет имен. .

Сунь Инь Юань кричал: "Отчитываясь перед Вашим Императорским Высочеством, весь батальон будет осуществлять, количество людей, которые должны приехать 62,230, фактическое количество прибывших составляет 30,000! Три тысячи пятьсот двадцать человек!"

Как сообщают цифры Сунь Инь Юаня, сердца Лю Лян Зао и трех других офицеров-генералов становились все холоднее и холоднее, и в конце концов просто рухнули на землю, глаза притупились.

Чу Цзы Лонг с гримасой сказал: "Снимите всех генералов, которые не пришли после первого раунда трех барабанов, и обезглавьте их на месте!"

Лю Ляньцзоу и другие генералы были так напуганы, что увидели, как наследный принц движется по-настоящему, что они дрожали и вырвались в холодном поту.

Сто тридцать генералов вышли на указательную площадку, их уста лихорадочно кричали, чтобы Ваше Высочество пощадил их жизнь.

"Голова!"

В одном приказе эти более ста опоздавших военных генералов были обезглавлены на месте, а их круглые головы катились по земле.

Десятки тысяч солдат над большим школьным полем лицо каждого было белым, более ста генералов, по крайней мере, тысяча общего поста, Зуо атаковать генерала, партизанский генерал еще больше Их было дюжина, но все они были убиты!

В ужасе толпы они слышали, как Чжу Цзы Лонг снова сказал: "Обезглавьте все 1700 человек, которые не собрались на школьном поле!".

Сержанты армии Тяньву перетаскивали всех 1700 солдат, находившихся на счету Лю Ляньцзо, в позу перед точечной охраной, ожидая, когда их отрубят голову.

Я только слышал, как солдат с белым лицом кричал: "Я не официальный солдат ах, я соседний фермер, я здесь, чтобы придумать цифры, не убивайте меня ах!"

"Я тоже!"

"Я тоже не офицер и не солдат, так что пощадите меня на тысячу лет!"

Постепенно из толпы раздавались сотни голосов, и многих из окружающих в лагерь затащили, чтобы составить номера, даже не зная о собранных барабанах.

Лоб Чу Цзы Дунь бороздил, удивляясь такой вещи, он холодно сказал: "Люди вышли, те, кто осмеливаются выдавать себя за людей, чтобы избежать наказания", Вся семья будет казнена!"

Сюй Шэн выкрикнул сообщение: "Люди вышли, а те, кто осмелится выдать себя за них, чтобы избежать наказания, вся семья будет казнена!".

Некоторые из солдат, которые хотели порыбачить в мутных водах, остановились на своих путях, испугавшись в глазах.

В конце концов, их было более 600 человек, и эти люди были заняты тем, что в знак благодарности стояли на коленях и коровопреклонении, и Чу Цзы Лонг приказал временно задержать их в лагере, одного за другим. Проверая свою личность, оставшиеся 1000 офицеров и солдат упали на колени, дрожали повсюду.

На большом школьном поле десятки тысяч солдат шептались, многие из них не верили, что наследный принц действительно может убить тысячи людей на одном дыхании.

Один из солдат сказал своим товарищам рядом с ним: "Брат, поставь серебро или два, наверное, кто-нибудь будет молить о пощаде, а потом наследный принц воспользуется возможностью остановиться, так чтобы Она может купить волну человеческих сердец, а также может сделать себе имя".

Человек рядом с ним посмотрел на него и сказал: "Пытаешься сделать старое серебро? Убирайся!"

Как только они вдвоем закончили говорить, от разыгрывающего вышло только мощное слово.

"Чоп!"

Руки сержантов армии Тяньву упали, и более тысячи офицеров и солдат, не пришедших на переключку на школьный двор, были обезглавлены, а кровь по всей земле ужалила всех. Нервы.

Два солдата, которые обсуждали, играть ли в азартные игры или нет, дрожали лицом неестественно, и больше не могли сказать ни слова, и весь большой школьный двор был. Произошло молчание, и ни следа обсуждения, которое только что состоялось.

Трое солдат Лю Лян Зао были еще больше напуганы до смерти. У них было чувство, что наследный принц должен их наказать.

Конечно, Чжу Цзю Лонг холодным голосом сказал: "Лю Лян Цзао, Ши Хэ и Сюн И, трое из них - солдаты-генералы, и они были пьяны в лагере, развращали военную дисциплину и ели пустое жалованье". Чтобы обмануть правителя и не сражаться в страхе перед врагом, ради того, чтобы подавать пример другим, Министерству военной юстиции! Покажите головы этих троих людей публике и повесьте их головы над шахтой на три дня!"

Они втроем встали на колени, как будто стучали по голове, и их языки были заточены, когда они кричали: "Ваше Высочество, наследный принц, пощадите свою жизнь!".

Чжу Цзы Лонг даже не посмотрел им прямо в глаза, а просто отвернул голову и позволил сержанту из департамента военной юстиции вытащить их на сцену.

Увидев, что Чжу Цзы Лань Цзао не сдвинулся с места, Лю Лян Цзао снова закричал: "Я - генерал второго ранга, назначенный судом". Я!"

Два других солдата-генерала также сказали: "Наследный принц, вы превышаете свои полномочия! Никто больше не имеет права убивать меня, если только Его Величество сам не прикажет!"

"Шумно!" Чу Цзы Лонг случайно помахал рукой и хладнокровно сказал: "Обезглавленный!"

Сержант Военно-юридической дивизии столкнул трех мужчин Лю Лянцзуо перед разыгрывающим защитником, и его руки и мечи опустили головы этих трех мужчин.

Толпа десятков тысяч солдат молчала, все были шокированы, сказал второсортный солдат-генерал, чтобы резать.....

Толпа вернулась к своим чувствам, только тогда они поняли, что человек на сцене был наследным принцем Да Мин, который убил тысячи людей в провинции Фэн Ян, и кто-то хотел причинить вред Тот, кто истребил три клана, девять кланов и убил тысячи других.

Имя человека, тень дерева, и вот она сегодня, эта звезда-убийца еще тысячу раз порезала и догнала себя, став свидетелем всего этого!

Группа генералов, пришедших поздравить с днем рождения командующего департаментом Угуан, еще больше напугана, опасаясь, что в этом обвинят наследного принца, некоторые генералы даже слышали об этом. Кронпринц обезглавил Датунского генерала в Тунчжоу, и тем более убил нескольких гвардейских командиров в Фэньянфу.

Остальные генералы были в центре волнений, только чтобы увидеть, как Чжу Цзы Лонг разворачивается и посмотреть на них: "Из какого батальона ты выходишь?".

"Последний генерал - командир Учанской гвардии..."

"Последний генерал - командир левой гвардии Учана..."

"Последний генерал - командир гвардии Хуанчжоу..."

"Последний генерал - главнокомандующий гвардии Юнчжоу..."

"....."

Слушая, как они по очереди декларируют свою личность, Чжу Цзюй Лонг бледно сказал: "Посмотрите на эту ситуацию, все охранники из всего Главного командного управления столицы Хугуань прибыли! Ты здесь, чтобы собрать бандитов и служить своей стране?"

"Это..."

Несколько командиров не осмелились говорить бесстыдно, так как каждый из них не привёл с собой ни одного солдата, за исключением тех немногих членов семьи, которых они привезли, чтобы защитить себя. Окружать и убивать бандитов..... Эту чушь действительно невозможно придумать.

Видя молчание, Чжу Цзы Лонг проигнорировал их и сказал Хуан Де Гун: "Иди и выбери 10 000 солдат из этих 30 000 человек. Две бригады резерва будут пробурены вашим командиром, и если вы недовольны, вы можете отбраковывать их все!"

"Да!" Хуан Дегон с энтузиазмом возглавил приказ.

Лю Лянцзуо может убить 30 000 врагов в одной битве, а это значит, что его солдаты все еще способны сражаться. Это была пустая трата времени.

Чу Цзы Дунь вошла в среднюю палатку и вновь вызвала командиров и генералов гвардейцев, пришедших на праздник.

Через убийство, которое совершил Чу Цзы Лонг, все они были честны, не высываясь из головы и время от времени подкрадываясь к начальнику, не зная, с чем им предстоит столкнуться в следующий раз! .

Чжу Цзы Лонг посмотрел на стол, полный роскошных блюд, и воскликнул: "Еда вкусная, давайте есть дальше".

Продолжать есть? Коллеги за одним столом, которые только что ели вместе, теперь на восемьдесят процентов повешены за шахтой, которые все еще осмеливаются!

Чжу Цзи Лонг, взглянув на толпу, холодно открыл рот: "Я думаю, что все должны знать о системе военной расквартировки, которую мой дворец ввел в южных провинциях Чжили. Интересно, что вы все об этом думаете?"

Смотрите, наследный принц сказал так прямо, командиры стражи холодны в своих сердцах, наследный принц, чтобы получить землю, наконец, получил Хугуан, чтобы получить свои собственные Это у тебя на голове?

Все генералы молчали, все смотрели на меня, я смотрел на тебя, никто из них не был готов первым открыть рот.

Чжу Цзы Лонг вдруг улыбнулся и сказал: "Пятьсот акров хорошей земли и парчовый флаг, интересно, всем ли это интересно?".

Смелый командующий посланник сказал: "Ваше Высочество, не позволите ли вы нам подумать об этом..."

Остальные несколько гвардейских командиров также шептались в согласии, надеясь, что наследный принц будет более снисходительным.

Чжу Цзы Лонг несколько раз всерьез посмотрел на них, прежде чем сказать: "Да, через два дня дворец будет размещен в Учаньфу, вы, ребята, можете вернуться первыми".

"Благодарю Вас, Ваше Императорское Высочество, я ухожу!"

Толпа медленно вышла из палатки, и все вздохнули с облегчением, покидая лагерь, когда они повернулись назад, чтобы увидеть ряд голов, висящих за дверью вала. Сердца людей были холодны, и они даже подтолкнули своих лошадей к отъезду.